

ностью отменен; взамен его в судебную практику вводились единообразные правила инквизиционного процесса. Свое классическое выражение эти правила получили в Большом уголовном ордонансе 1670 г.

В инквизиционном процессе частный характер обвинения сохранялся, но область преследования, осуществляемая от лица государства, все время расширялась. Ордалии и судебные поединки были официально запрещены (начало этому запрету было положено судебной реформой Людовика IX Святого, а окончательно «божьи суды» вышли из употребления лишь в XVI в.). Судоговорение превратилось в тайное и письменное. Право обвиняемого на защиту резко сократилось.

Основной стадией инквизиционного процесса стало предварительное расследование, подразделяемое на общее и специальное. Оно начиналось с выяснения самого факта преступления, для чего применялись как гласные, так и негласные методы дознания; при этом содержание доносов и жалоб до сведения подозреваемого не доводилось. Затем в дело включался следственный судья, который производил сбор письменных доказательств и их проверку, допрос свидетелей и обвиняемого, обыски и выемки, очные ставки. Главная цель всех этих действий состояла в изобличении подозреваемого. Все следственные действия были окружены тайной. Поскольку руководящей идеей инквизиционного процесса являлась презумпция виновности, подозреваемый (он же обвиняемый) мог быть подвергнут пытке на основании показаний любого свидетеля. Если в ходе пытки удавалось добиться собственного признания обвиняемого (а оно рассматривалось как «царица доказательств»), цель процесса могла считаться достигнутой.

Материалам следствия придавалось решающее значение в ходе судебного рассмотрения дела. Практически границы между предварительным и судебным следствием были стерты. Содержание материалов предварительного расследования до сведения обвиняемого доводилось, но серьезных возможностей для защиты он не получал. Если суд располагал доказательствами и оправдательного, и обвинительного характера, в расчет брались главным образом последние. Если судья полагал, что обвинительные доказательства не являются достаточно вескими, он мог распорядиться о повторном проведении пытки